

ОЛЕШКО В. Ф.

Уральский федеральный университет

ИНСТИТУТ ЧТЕНИЯ КАК ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ ПОКОЛЕНЧЕСКОГО ЦИФРОВОГО РАЗРЫВА ¹

Аннотация: Автор на базе результатов проведенного им социологического исследования рассматривает актуальную проблематику преодоления цифрового разрыва между поколениями при посредстве чтения как совокупности формализованных интеллектуальных практик. Поскольку принципиально разные пользовательские модели потребления текстов массмедиа характеризуют в дальнейшем и различные поведенческие модели, он предлагает рассматривать институт чтения в качестве связующего звена, формирующего не только диалоговые отношения журналистов и аудитории, но и реализующего конкретные, как никогда востребованные сегодня, технологии обучения тексто- и смысловторчеству.

Ключевые слова: текст, чтение, поколенческий цифровой разрыв, диалог.

OLESHKO V. F.

INSTITUTE OF READING AS A FACTOR OF OVERCOMING GENERATIONAL DIGITAL DIVIDE

Abstract: Based on the results of his sociological research, the author considers the actual problem of bridging the digital divide between generations through reading as a set of formalized intellectual practices. Since fundamentally different user models of mass media text consumption characterize different behavioral models in the future, he suggests considering the reading Institute as a link that forms not only the dialogue relations between journalists and the audience, but also implements specific technologies for teaching text - and meaning-making that are more in demand today than ever before.

Keywords: text, reading, generational digital divide, dialogue.

Современное российское общество все отчетливее осознает дефицит общей культуры. В связи с этим иначе, как парадоксальной, не назвать ситуацию, связанную с тем, что в новейших исследованиях отечественной теории медиакommunikаций недостаточно разработанными остаются проблемы преодоления цифрового разрыва между поколениями при посредстве развития института чтения. С одной стороны, это обусловлено аргументацией положения об архаизации периодиче-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ № 19-18-00264 в рамках научного проекта «Цифровизация коммуникативно-культурной памяти и проблемы её межпоколенческой трансляции».

ских изданий как типа массмедиа, а с другой — недостаточным использованием метаданных и «прогнозных характеристик влияния новых информационных технологий на личность и в целом на те или иные социумы, в частности, на детей и молодежь» [3].

В контексте широко используемого понятия «поколенческого цифрового разрыва» чаще всего актуализируется проблематика узко психологического содержания этого «разрыва». Вместе с тем в числе «инструментов» его преодоления незаслуженно, на наш взгляд, обходят стороной институализированные ресурсы чтения в целом, а также периодических изданий и актуальных культуртрегерских сетевых изданий, в частности. Дело в том, что в дискуссиях о проблематике перманентных социальных и технологических трансформаций нередко не выделяется гуманитарный аспект. Ведь форматы предельной краткости и максимальной визуализации текстов, распространяемых при посредстве социальных сетей и мессенджеров, постепенно оттесняют на второй план чтение как веками складывавшийся процесс диалоговых отношений автора и читателя, реализуемый в смысловторчестве как наиболее сущностном для воспитания личности.

Чтение как одна из важнейших подсистем культуры и социокультурная коммуникативная система выполняет также важнейшую роль в формировании коммуникативно-культурной памяти поколений, что определяет его значимость в воспитательной работе. Читая полноформатные тексты в газете, журнале, на сайте, не говоря о книгах, человек полностью включен в данный процесс и прилагает большие умственные усилия. Ведь для этого должны быть задействованы все виды памяти, а сознание человека совершает огромное количество других мыслительных операций. Во время чтения, как свидетельствуют многочисленные эксперименты, совершенствуется грамотность, а также данный процесс стимулирует воображение человека, что, в свою очередь, помогает развитию креативности личности и интеллекта.

Электронные СМИ — радио и телевидение, а также и мультимедийность как тренд развития других медиа в цифровую эпоху — в определенной мере упрощают для человека процессы интериоризации транслируемых текстов. Нельзя не согласиться, что они делают содержание более наглядным, визуализируя его, но ведь при этом чаще всего высокая скорость передачи информации нивелирует многие смысловые их доминанты.

Мы в 2018-2019 гг. опросили и провели серию экспериментов со студентами четырех вузов Уральского региона. Согласно гипотезе, 164 респондентам предлагались тексты о разных политических, экономических и социальных событиях в трех формах: вербальной письменной (из газеты), в адресном обращении по контекстной ссылке к материалам одного из сетевых изданий и в форме телерепортажа. И каждый раз респонденты должны были ответить на 15 одинаковых вопросов, дающих возможность обнаружить некие логические и смысловые связи в происшедшем. Выяснилось, что при восприятии текстов за равный объем времени суть событий в полном объеме и фактологически точно большинство из опрошенных смогли передать только после чтения газетного текста. Сетевой вариант контента, как свидетельствовал эксперимент, был только просмотрен, причем весьма поверхностно, «заголовочно», а телерепортаж воспринят на сугубо эмоциональном уровне — что понравилось, а что вызвало раздражение.

Данные результаты помогли еще раз подтвердить довольно очевидную тенденцию, о которой свидетельствуют педагоги, работающие в школах и вузах. Но она, с учетом стремительного охвата интернет-технологиями всех групп общества, все в большей степени характеризует и межпоколенческий цифровой разрыв. Исследование, проведенное нами в 2020 году, в рамках которого были опрошены более 200 респондентов четырех возрастных групп, свидетельствует, что принципиально разные пользовательские модели потребления медиатекстов характеризуют в дальнейшем и различные поведенческие модели представителей аудиторных групп массмедиа в возрасте от 17 до 65 лет. «Критерий «вдумчиво и глубоко» подменяется на «эффективно и непосредственно», — пишет Наталия Дерикот, публицистически остро анализируя проблему «почему умирают гуманитарные науки». — Простенькие и доступные современные тексты, подгоняемые под эти критерии, быстро и верно масштабируют под них и наши мозги» [1]. Следовательно, ценность чтения заключается не только в способе получения знаний, новой информации или организации досуга. Одним из главных достоинств данного процесса является фактор саморазвития личности. О чем нередко забывают исследователи современных массмедиа и журналисты, ориентирующиеся только на краткость и скорость подачи информации.

Полученные социологические данные также свидетельствовали, что старшее поколение (50-65 лет) получает и интериоризирует в основном информацию из текстов периодических изданий и телевидения. Представители группы от 40 лет — предпочитают обращаться чаще всего к текстам сетевых изданий и нередко заходят на сайты традиционных/брендовых газет и журналов. У тех, кому 30-39 лет, в приоритете только сетевые издания. Вместе с тем интересной выявленной тенденцией было довольно частое обращение опрошенных к радио как источнику информации, а также превалирование в ряде случаев текстов, оформленных в формате подкастов. Наконец те, кого мы включили в группу молодежной аудитории, констатировали, что практически не смотрят информационные и аналитические программы телевидения, а информацию из других массмедиа предпочитают получать только в краткой, чаще всего мультимедийной форме. Причем интересная деталь: представители двух последних групп в числе значимого источника «объективной» (на их взгляд) информации называли видео-хостинг YouTube.

Следовательно, делаем мы вывод, цифровой поколенческий разрыв характеризуется прежде всего тем, что разноформатное структурирование и различные факторы интериоризации информации предполагают различное представление о ее ценности, объективности, прикладной значимости. Но дефицит системно получаемых читательских практик не позволяет человеку определить или расширить собственное представление о границах истинно нравственного, этического, допустимого в цивилизованном обществе, что в итоге характеризуется в дальнейшем потерей преемственности. К тому же в условиях информационной революции влиятельными субъектами формирования поведенческих стратегий нередко становятся герои/антигерои социальных сетей. Эксперты медиаиндустрии свидетельствуют, что этому может быть противопоставлена только «аналитика, рафинированная «дробная» публицистика, эксклюзивные интервью, «цепляющие тексты», подробные и яркие ответы на вопрос: «Что это было?» и сжатая до предела кон-

центрация смыслов» [2]. А современное медиаобразование в формах системной работы с представителями различных социумов с непреложностью именно в цифровую эпоху должно предполагать продвижение института чтения. Поскольку именно интеллектуальная работа индивида с полноценными текстами не позволяет впасть в историческую и культурную амнезию, а также дает возможность получения практических навыков работы, необходимых для анализа объемных, концептуально насыщенных информационных потоков глобальной Сети. В межпоколенческом же культурно-цивилизационном взаимодействии институт чтения играет роль связующего звена, формирующего не только диалоговые отношения, но и реализующего конкретные, как никогда востребованные сегодня, технологии обучения текстотворчеству.

Литература

1. Дерикот Н. Почему умирают гуманитарные науки, а занятие классической филологией — это радикальный политический акт / Н. Дерикот. — Текст: электронный. — 2018. — 26 апр. — URL: <https://knife.media/humanities-dying> (дата обращения: 14.08.2019 г.).

2. Российская периодическая печать. Отраслевой доклад Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям. — электронный документ. — 2019 — 22 нояб. — URL: https://drive.google.com/file/d/1RZ0yoUOnAEcoqqX5wnNKNX5DExR_WYF5/view (дата обращения: 18.02.2020 г.).

3. Цифровое детское слабоумие: правда или миф? — Текст: электронный. — 2012. — 23 окт. — URL: <http://csef.ru/ru/nauka-i-obshchestvo/direction-topics/czifrovое-detskoe-slaboumie-pravda-ili-mif-3711> (дата обращения: 11.02.2020 г.)